

УДК 346.13.(094)

СУБЪЕКТ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Юлия ОСТАПЕНКО,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры хозяйственного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье проанализировано понятие «субъект экономической деятельности», уделено внимание трактованию его на законодательном уровне как субъекта хозяйствования. Рассмотрена юридическая природа видов субъектов хозяйствования и дана их классификация с учетом исторического опыта. Приведена правовая конфигурация организационно-правовых форм хозяйствования.

Ключевые слова: хозяйственное законодательство Украины, организационно-правовые формы, хозяйственные общества, моделирование организационно-правовых форм хозяйственных организаций.

SUBJECT OF BUSINESS AS A BASIC ELEMENT OF ECONOMIC RELATIONS: PROBLEMS OF LEGISLATIVE TECHNOLOGY

Yuliya OSTAPENKO,

Candidate of Law Sciences, Assistant Lecturer
at the Department of Economic Law
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article analyzes the concept of a “subject of economic activity”, paying attention to interpreting it at the legislative level as a “subject of management”. The legal nature of the types of business entities is considered and their classification is given based on historical experience. The legal configuration of the organizational and legal forms of management is given.

Key words: economic legislation of Ukraine, organizational and legal forms, economic societies, modeling of organizational and legal forms of economic organizations.

Постановка проблемы. С момента провозглашения Украины суверенным, независимым, демократическим, социальным и правовым государством начинается новый этап ее развития – построение рыночной экономики. Именно в это время (когда была ликвидирована система тотального планирования и административного управления экономикой, государственного регулирования цен) начали зарождаться многие, в том числе и приватизационные, процессы, а власть и население надеялись на автоматическое функционирование, саморегулирование и правовое обеспечение демократических основ в экономической сфере. Именно это и стало одной из причин значительных просчетов и ошибок в государственной экономической политике. Сегодня ситуация изменилась, но не улучшилась. В Украине сейчас тревожная картина – отсутствие устойчивого правового обеспечения экономических, хозяйственных отношений. Такое положение ведет к необратимым процессам в нацио-

нальной экономике, а именно концентрации капитала, то есть интегрированные бизнес-группы (так называемая «экономическая элита») уже занимают монополистическое положение или лидирующую позицию почти во всех существующих ключевых сферах экономической системы. В связи с этим сегодня для юриспруденции становится актуальным проведение научных исследований проблемы субъекта экономической деятельности, анализа эволюции его организационно-правовых форм, после чего станет возможной разработка стабильного правового обеспечения его функционирования.

Актуальность темы исследования. Отсутствие в праве теоретических исследований института организационно-правовых форм субъектов хозяйственной деятельности, а следовательно, и оптимальных методологических подходов в создании правового механизма их деятельности в современных экономических реалиях является основанием для детального изучения

этих вопросов с целью формирования адекватной законодательной базы.

Состояние исследования. Изучением субъекта экономической деятельности в национальной правовой науке еще в середине XX в. начали заниматься ученые двух конкурирующих правовых сфер – гражданского (чаще всего, с точки зрения ее отдельных разновидностей) и хозяйственного (корпоративного) права. Среди них следует назвать таких цивилистов, как С.С. Алексеев, В.И. Борисова, В.В. Бараненко, И.В. Спасибо-Фатеева и др. [3, с. 8; 5, с. 26–44; 6, с. 53–59; 7, с. 79–80; 8, с. 53–54; 9, с. 10–48], а также представителей школы хозяйственного права, а именно В.К. Мамутов, Д.В. Задыхайло, Г.Л. Знаменский, В.Л. Мусияка, Е.Г. Кубинка, А.Н. Винник, В.С. Щербины, А.В. Брынцев, Д.И. Погребной, А.П. Подцерковный, И.В. Лукач, К.А. Качергина и др. [10, с. 172–178; 11, с. 122–135; 12, с. 100–122; 13, с. 100–156; 14; 15, с. 87–100; 16, с. 29–48; 17, с. 10–11;

18, с. 67; 19, с. 23–67; 20, с. 36–172; 21, с. 84–86; 22, с. 10–15; 21, с. 99–100]. В то же время указанные ученые не уделили должного внимания как самому понятию «субъект экономической деятельности», так и проблеме развития организационно-правовых его форм, что, на наш взгляд, выступает ключевым фактором создания правового механизма функционирования и является залогом стабилизации.

Целью и задачей статьи является разработка концепции определения содержания организационно-правовых форм субъектов экономической деятельности, совершенствования существующего законодательства по данному вопросу, а также конструирование более полезных моделей организационно-правовых форм экономической деятельности.

Изложение основного материала. Экономическая и социальная сферы жизнедеятельности общества тесно связаны с хозяйственной деятельностью людей. Многочисленные социальные группы, которые включены в процессы производства или любые другие экономико-социальные процессы (например, предоставление различных услуг), являются каналами трансформации различных взаимодействий и взаимосвязей между экономической и общественной сферами. Главным признаком каких-либо экономических отношений является их субъектность, ведь основным элементом их выступает именно субъект, так как без него любые отношения не возможны. Исследование правовой категории «правосубъектность», или «субъект экономической деятельности», в правоведении проводится с учетом наработок в социальной и экономической сферах. Однако отсутствие общей теории о субъекте права, а также неопределенность этого понятия как в национальном законодательстве, так и в экономическом праве не позволяют получить окончательную картину. Прежде всего, отметим, что категория «субъект экономических отношений» рассматривается в юридической литературе как «субъект хозяйственных отношений» или «субъект хозяйствования». Эти термины в законодательстве рассматриваются как синонимы. В неправовой литературе (например, технической) «субъект экономических

отношений» рассматривается как «действующее лицо в экономике (как физическое, так и юридическое), которое может принимать решения, самостоятельно разрабатывать хозяйственные планы и действовать согласно последним, получать заказы или задания на производстве или распределении тех или иных продуктов или услуг, или выступать в роли покупателя». В экономическом словаре приведена такая трактовка: «это экономический, хозяйствующий субъект, осуществляющий экономическую, хозяйственную деятельность, будь то человек, семья предпринимателей, предприятие или государство». В современном правовом измерении субъектами экономической деятельности считаются субъекты и участники хозяйственных отношений, которые осуществляют экономическую (чаще всего хозяйственную) деятельность. В подтверждение отметим, что в ч. 4 ст. 13 Конституции Украины закреплено положение о защите прав не только всех субъектов права собственности, но и хозяйствования. Кроме этого, следует отметить, что создание и деятельность субъектов хозяйствования в Украине регулируется нормами Хозяйственного (далее – ХК Украины), Гражданского (далее – ГК Украины) кодексов и отдельных законов.

Например, в ст. 55 ХК Украины установлено, что субъектами хозяйствования признаются участники хозяйственных отношений, которые осуществляют хозяйственную деятельность, реализуя хозяйственную компетенцию (совокупность хозяйственных прав и обязанностей), имеют обособленное имущество и несут ответственность по своим обязательствам в пределах этого имущества, кроме случаев, предусмотренных законодательством.

Конечно, субъекты хозяйствования и субъекты экономического права самостоятельно определяют для себя наиболее приемлемый способ организации и осуществления, отдавая предпочтение индивидуальному или коллективному характеру деятельности на основе объединения имущества, предпринимательских усилий с другими лицами с целью совместного получения прибыли, присвоения прибавочного продукта. Именно это и заложено в основу классификации.

В теории отношений собственности по этому признаку всех участников процесса хозяйствования, который рассматривается как присвоение продуктов природы с помощью производительности труда в процессе общественного производства, разделяют на субъектов индивидуального и группового присвоения. Поэтому речь может идти об индивидуальных и коллективных субъектах хозяйствования: физических лицах – предпринимателях и коллективных объединениях – организациях. Естественно, экономическое многообразие форм деятельности как принцип организации экономической жизни в Украине проявляется через обеспечение государством многообразия.

Для полноты картины следует сказать, что, когда речь идет об индивидуальных субъектах, то законодательство их рассматривает как физических лиц (предпринимателей), а коллективные субъекты хозяйствования – это, по мнению законодателя, юридические лица, правовое положение которых устанавливается несколько иначе. Легальное определение последних приведено в ч. 2 ст. 55 ХК Украины. В этой же статье дан перечень субъектов хозяйствования – юридических лиц, ведь вследствие различных целей юридические лица достаточно разнородные как по организации, так и по характеру деятельности. К ним, в частности, относятся: хозяйственные организации – юридические лица, созданные в соответствии с Гражданским кодексом Украины, государственные, коммунальные и другие предприятия, созданные в соответствии с ХК Украины, а также другие юридические лица, которые осуществляют хозяйственную деятельность и зарегистрированы в установленном законом порядке; граждане Украины, иностранцы и лица без гражданства, которые осуществляют хозяйственную деятельность и зарегистрированы как предприниматели. Однако в этой статье не учтены субъекты хозяйствования, которые трудно отнести к указанным категориям, но они имеют, например, паевые инвестиционные фонды, которые создаются на договорной основе, хотя у них нет статуса юридического лица (Закон Украины «Об институтах совместного инвестирования (паевые и корпоративные инвестиционные фонды)»; личное

крестьянское хозяйство, которое может реализовывать излишки сельскохозяйственной продукции и предоставлять услуги зеленого туризма на платной основе, однако не признается юридическим лицом и субъектом предпринимательства, а значит, не подлежит государственной регистрации, их учет ведется сельскими, поселковыми, городскими советами по месту расположения земельного участка (правовое положение определяется Законом Украины от 15.05.2003 г. «О личном крестьянском хозяйстве»).

Если проследить по законодательству Украины с 1991 г. (особенно это касается законов Украины, которые утратили силу с введением в действие ХК Украины), то законодательные и доктринальные взгляды на субъекта экономических отношений значительно изменились, ведь последние в те времена рассматривались как конгломерация предпринимателя и юридического лица. Универсального (применительно ко всем случаям хозяйственно-правовой практики) определения понятия «субъект хозяйствования», хотя оно и нередко употреблялось, не было. Поэтому субъект экономической деятельности рассматривался через призму смешанного понятия (по двум отдельным субъектам, разнородным по своей природе юридическим воплощением). Например, 07.02.1991 г. был принят Закон Украины «О предпринимательстве» (утратил силу с 01.01.2004 г.), в котором фиксируется взгляд законодателя на субъекта предпринимательской деятельности. С введением ХК Украины оно было преобразовано в «физическое лицо-предпринимателя» и «организационно-правовые формы юридического лица». Поэтому, согласно данному Закону, а именно его ст. 2: «Субъектами предпринимательской деятельности (предпринимателями) могли быть: граждане Украины, других государств, лица без гражданства, не ограниченные законом в правоспособности или дееспособности; юридические лица всех форм собственности, установленных Законом Украины «О собственности»; объединения юридических лиц, осуществляющих деятельность в Украине на условиях соглашения о распределении продукции. В отношении юридических лиц и граждан, для которых предпри-

нимательская деятельность не является основной, этот Закон применяется к той части их деятельности, которая по своему характеру является предпринимательской».

Естественно, такой взгляд кардинально отличается от современного зафиксированного в ХК Украины точки зрения. Также в 1991 г., а именно 27 марта, был принят Закон Украины «О предприятиях в Украине», в котором в ст. 1 было закреплено, что предприятие – «самостоятельный хозяйствующий субъект, который имеет права юридического лица и осуществляет производственную, научно-исследовательскую и коммерческую деятельность с целью получения соответствующей прибыли (дохода)», то есть, исходя из положений Закона, предприятие было названо отдельным субъектом экономической деятельности. В Законе также был приведен перечень предприятий: частное предприятие; коллективное предприятие; хозяйственное общество; предприятие, основанное на объединении собственности граждан; коммунальное предприятие; государственное предприятие.

Во времена разработки Гражданского и Хозяйственного кодексов цивилистический взгляд на предприятие как на объект права был не принят хозяйственниками, ведь в этом случае не были учтены отношения внутри структурных подразделений организаций, предприятий. С точки зрения цивилистической социальной действительности, отношения могут принять форму правовых только в том случае, когда на стороне коллективного образования будут выступать юридические лица. Без этого отношения между любыми субъектами права и коллективными образованиями как другой стороной (это касается имущественных, в том числе хозяйственных, вопросов) правовыми быть не могут, в самом лучшем случае они становятся организационно-техническими. Однако это не отражало реального положения вещей как в национальном, так и в зарубежном измерении. Система правового регулирования хозяйственной деятельности предполагает, например, многообразие субъектов предпринимательства различных юридических форм (это есть в Германии). Поэтому стало ясно, что

существующий механизм отношений субъектов был недостаточным, а понятийный аппарат требует пересмотра. Поскольку законодатель быстро на это отреагировал, стало употребляться понятие «субъект хозяйствования». Впервые этот термин появился в Законе Украины «О хозяйственной деятельности в Вооруженных силах Украины» от 21.09.1999 г., позднее в Законе Украины «О защите экономической конкуренции» от 11.01.2001 г., где отмечалось, что субъект хозяйствования – юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы и формы собственности или физическое лицо, осуществляющее деятельность по производству, реализации, приобретению товаров, иную хозяйственную деятельность, в том числе контроль над другим юридическим или физическим лицом; группа субъектов хозяйствования, если один или несколько из них осуществляют контроль над другими. Субъектами хозяйствования признаются также органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также органы административно-хозяйственного управления и контроля в части их деятельности по производству, реализации, приобретению товаров или другой хозяйственной деятельности. Хозяйственной деятельностью не считается деятельность физического лица по приобретению товаров народного потребления для конечного потребления.

Однако этого не достаточно, поскольку сегодня на фоне отсутствия постоянной теоретической основы порождается неудовлетворение уровнем юридической обоснованности и трактования категории «субъект экономического права», определением его роли в любой отрасли, а также к этому прибавляется превалирование нормоцентристского подхода к правовой картине мира, где нормативный акт «запрещает» или «позволяет», «регулирует» и т.д., как следствие, субъект права становится пассивным исполнителем чужих нормативных предписаний. Таким образом, возникает вполне обоснованный вопрос относительно правового регулирования современной экономической деятельности: «Имеет ли правовое обеспечение организации экономической деятельности частноправовой характер?» Приходится,

к сожалению, констатировать, что сегодня нередко наблюдается законодательная слепота, особенно в восприятии именно категории «юридического лица», оно рассматривается как фикция, вымысел или виртуальная выдумка юридической науки, но в то же время категория «государство» (которое выступает безусловным субъектом или контрольно-ревизионным надзорителем) сводится к статусу юридического лица или теряет свою правовую идентификацию как отдельная категория в составе субъекта экономической деятельности и вообще любой другой деятельности. Такое положение дел еще раз подтверждает, что право (его механизмы, институты) оторвано от реалий, а отсутствие доктринальных общих категорий, правовой точки зрения на субъекта права вообще делают данный пробел сверхмасштабным. Более того, некоторыми экономическими институтами правовая реальность зачастую понимается как состоящая исключительно из норм права. Например, правовое обеспечение парикмахерской деятельности отражено в нескольких нормах Налогового кодекса Украины и нескольких подзаконных актах, а регулирование супердинамичной во всех своих проявлениях телекоммуникационной сферы происходит на основании Закона 2003 г. Конечно, это отражается и на функционировании субъекта права. В то же время иногда в актах регламентация всего процесса деятельности сводится к перечислению функций и действий.

Выводы. Конечно, на современном этапе важны исследования такой категории, как «субъект права». Однако, учитывая традиционные взгляды, определение субъекта экономического права, во-первых, должно начинаться с вопроса о его организационно-правовом обеспечении. Перечень организационно-правовых форм субъекта (речь идет о юридическом лице) экономической деятельности находится в постоянной динамике, и это понятно, ведь каждая из данных категорий, как в законодательном, так и в научном понимании, является не статичной, они активно развиваются в соответствии с рыночными отношениями. Таким образом, отсутствие на уровне существующих законов Украины сводного перечня всех организационно-право-

вых форм как субъектов экономической, так и субъектов хозяйственной деятельности, а также перечней юридических лиц публичного и частного права влечет за собой негативные последствия, например, государственные регистраторы вынуждены пользоваться Статистическим классификатором организационных форм субъектов экономики. Указанный классификатор является не нормативно-правовым, а нормативно-техническим актом и, к сожалению, не совершенен. В частности, из названия этого акта следует, что он касается организационных форм субъектов экономики, но рядом с хозяйствующими субъектами в нем оказались политические партии, общественные организации, профсоюзы, религиозные организации и даже органы государственной власти и органы местного самоуправления, которые непосредственно не могут быть отнесены к субъектам экономики. Кроме этого, в классификаторе в качестве организационно-правовых форм фигурирует значительное количество обобщающих категорий, которые не обозначают конкретных юридических лиц, а используются для обозначения отдельных групп юридических лиц («государственное предприятие», «хозяйственное общество», «религиозные организации» и др.). То есть мы сталкиваемся с отсутствием единого подхода к определению организационно-правовых форм юридических лиц и в упомянутых выше законодательных актах. Это приводит к возникновению проблем на практике. Например, если создается благотворительный фонд, государственные регистраторы часто смешивают основателей и форму, указывая в регистрационной карточке и в уставе наименование вроде «Благотворительная организация «Благотворительный фонд «Господин»». С одной стороны, что упомянутый классификатор не содержит такой организационно-правовой формы, как «благотворительный фонд», там есть только «благотворительная организация». С другой – упомянутый выше приказ Минюста позволяет не указывать вид организации в названии, но тогда возникает проблема индивидуализации юридического лица. Изменения в законодательстве, которые касаются определения организационно-правовых

форм, обуславливают проблемы: речь идет о том, что в уставе юридического лица и в выписке из реестра указываются различные наименования, что, безусловно, вызывает необходимость доказать идентичность наименования. Следовательно, нужно привести в соответствие всю законодательную базу в этой сфере и разработать универсальный перечень организационно-правовых форм.

Список использованной литературы:

1. Козловец М.А. Феномен національної ідентичності: виклики глобалізації : Монографія. Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. 558 с.
2. Тарасов О.В. Суб'єкт міжнародного права: проблеми сучасної теорії : монографія. Харків : Право, 2014. 512 с.
3. Кочергіна К.О. Зміст організаційно-правових форм підприємницьких товариств: інтереси, функції, правові засоби : Монографія. Харків : «Основа», 2005. 236 с.
4. Остапенко Ю.І. Основні законодавчі етапи становлення радянського господарського права. *Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого»*. Серія: Економічна теорія та право : зб. наук. пр. Харків : Право, 2015. № 2 (21). С. 142–153.
5. Лакач І.В. Теоритичні проблеми правового регулювання корпоративних відносин в Україні [Текст] : монографія. Київ : Видавництво Ліра-К, 2015. 454 с.
6. Алексеев С.С. Азбука – теорія – філософія: Опыт комплексного исследования. Москва : «Статут», 1999. 320 с.
7. Борисова В.І. Проблеми створення юридичних осіб: історія в сучасність. *Вісник Академії правових наук України*. 2002. № 2. С. 79–88.
8. Бараненков В.В. Поняття юридического лица в сучасному гражданському праві Росії. *Государство и право*. 2003. № 11. С. 53–59.
9. Спасибо-Фатеева І.В. Акціонерні общества: корпоративні правоотношення. Харків : Право, 1998. 256 с.
10. Остапенко Ю.І. Становлення господарського права та законодавства України на початковому етапі її незалежності. *Вісник Національного університету «Юридична академія Укра-*

їни імені Ярослава Мудрого». Серія : Економічна теорія та право : зб. наук. пр. Харків : Право, 2015. № 3 (22). С. 172–183.

11. Остапенко Ю.І. Розвиток господарського законодавства України на другому етапі вітчизняних економічних реформ. *Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого»*. Серія : Економічна теорія та право : зб. наук. пр. Харків : Право, 2015. № 4 (23). С. 122–135.

12. Остапенко Ю.І. Третій етап розвитку господарського законодавства України: його систематизація *Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого»*. Серія : Економічна теорія та право : зб. наук. пр. Харків : Право, 2016. № 1 (24). С. 100–112.

13. Хозяйственное право : Учебник / В.К. Макутов, Г.Л. Знаменский, К.С. Хахулин и др.; под ред. Макутова В.К. Київ : Юриком Интер, 2002. 912 с.

14. Макутов В.К. Кодифікація господарського законодавства України. *Кодифікація господарського законодавства України: стан, проблеми, перспективи* : мат. круг. столу, м. Київ, 2 листопада 2010 р. URL: <https://instzak.rada.gov.ua/instzak/doccatalog/document?id=48418>.

15. Задихайло Д.В. Господарсько-правове забезпечення економічної політики держави [Текст] : монографія. Харків : Юрайт, 2012. 454 с.

16. Знаменський Г.Л. Новое хозяйственное право. Избранные труды. Київ : Юриком Интер, 2012. 488 с.

17. Кибенко О. Європейське корпоративне право на етапі фундаментальної реформи: перспективи використання європейського законодавчого досвіду у правовому полі України. Серія: Юридичний радник. Харків : Страйд, 2005. 432 с.

18. Вінник О.М. Господарське право: Курс лекцій. Київ : Атіка, 2004. 624 с.

19. Вінник О.М. Теоритичні аспекти правового забезпечення реалізації публічних і приватних інтересів в господарських товариствах: проблеми правового забезпечення. Київ : Атіка, 2003. 352 с.

20. Щербина В.С. Суб'єкти господарського права. Київ : Юриком Интер, 2003. 263 с.

21. Бринцев О.В. Організаційно-правова форма юридичної особи.

Визначення поняття. *Вісник університету внутрішніх справ*. 2000. № 12–1. С. 84–86.

22. Подцерковний О.П. Про розбіжність економічного змісту та юридичної форми суспільних відносин. *Наукові праці Одеської національної юридичної академії*. 2010. Т. 9. С. 99–114.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Остапенко Юлия Игоревна – кандидат юридических наук, ассистент кафедры хозяйственного права Национального юридического университета Украины имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ostapenko Yuliya Igorevna – Candidate of Law Sciences, Assistant Lecturer at the Department of Economic Law of Yaroslav Mudryi National Law University

julost@rambler.ru